

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1992 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1992)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 марта 1977 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1992)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Египта, Ганы, Гвинеи, Индонезии, Кении, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Шри Ланки, Сирийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии, Заира и Замбии занять места, зарезервированные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены за стол Совета, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н А. Рахаль (Алжир), г-н С. М. Аль Сафар (Бахрейн), г-н Т. Тлоу (Ботсвана), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Т. Б. Сэм (Гана), г-н М. С. Кама-ра (Гвинея), г-н А. Маралаунг (Индонезия),

г-н Ф. М. Касина (Кения), г-жа А. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Х. Расолондроб (Мадагаскар), г-н М. Эль Хассен (Мавритания), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н М. Фаль (Сенегал), г-жа С. Й. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н И. Б. Фонсека (Шри Ланка), г-н М. Аллаф (Сирийская Республика), г-н С. Д. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Дж. Петрич (Югославия), г-н Умба-ди-Лютете (Заир) и г-н Д. В. Камана (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор — представитель Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н М. С. КАМАРА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне от имени моей делегации передать вам наши самые искренние поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета в этом месяце, то есть именно в то время, когда данный высокий орган еще раз рассматривает такую насущную проблему, как проблема юга Африки.

4. То обстоятельство, что вас выбрали представлять Соединенные Штаты Америки в нашей Организации, не является случайным. Этот выбор был подсказан вашими личными качествами, проявленными вами на политической арене, и прежде всего потому, что вы обладаете опытом в решении проблем, стоящих перед всем миром, и в частности потому, что вы близко знаете многих из тех, в отношении которых осуществлялась дискриминация и которые подвергались угнетению и для которых тот факт, что вы сегодня взяли на себя эту ответственность, представляет источник надежды.

5. Прежде чем я начну свое выступление, позвольте мне передать вам, а через вас членам Со-

вета мою благодарность за то, что вы предоставили мне возможность принять участие в этих прениях без права голоса.

6. Начиная свое выступление, я не могу не отдать должного памяти героического сына Африки покойного президента братской Республики Конго Мариана Нгуаби, который 18 марта этого года был трусливо убит из-за угла силами зла. Эта потеря для народа Конго и для всей Африки произошла именно тогда, когда борьба за право на существование и суверенитет африканских народов становится все более ожесточенной. Мы хотели бы передать наши соболезнования народу этой страны.

7. Мы хотели бы также передать представителю Румынии наши соболезнования и сочувствия в связи с землетрясением, которое причинило столь большой ущерб и вызвало многочисленные человеческие жертвы в этой стране. Мы хотели бы также передать те же самые чувства представителю Ирана — страны, которая недавно также стала жертвой подобной катастрофы.

8. Вопрос о Южной Африке, стоящий в повестке дня Совета Безопасности, приковывает к себе самое пристальное наше внимание и вызывает большую озабоченность еще и потому, что непримиримая позиция находящихся у власти защитников апартеида чревата угрозой взорвать здание мира, во имя построения которого наши народы принесли так много жертв.

9. 30 сентября 1974 года в резолюции 3207 (XXIX), которая была принята подавляющим большинством голосов, Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Совету рассмотреть вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в связи с постоянным нарушением этой страной принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

10. После многих лет, в течение которых Организация Объединенных Наций постоянно принимала резолюции, начиная от призывов и до предупреждений и рекомендаций применить санкции против режима белого меньшинства Претории, после столь многих лет терпения и всеобщего осуждения апартеида Совет Безопасности собрался вновь для рассмотрения последствий вызывающего поведения южноафриканского правительства, которое из года в год бросает вызов международному сообществу, подрывая моральный авторитет Совета.

11. Почти все уже было сказано об апартеиде и о поведении тех, кто находится у власти в Претории. Все разоблачения, которые могли быть сделаны, уже сделаны. С момента образования Организации Объединенных Наций после ужасов гитлеровского фашизма страны, подписавшие Устав, приняли резолюцию 103 (I), в которой говорилось:

«...Генеральная Ассамблея заявляет, что, исходя из высших интересов человечества, необ-

ходимо положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации, и призывает правительства и ответственные власти придерживаться как буквы, так и духа Устава Организации Объединенных Наций и принять с этой целью немедленные и решительные меры».

12. Тридцать два года спустя ответ одного из государств — членов Организации был ясно сформулирован его министром иностранных дел, который был не кем иным, как бывшим постоянным представителем Южной Африки при Организации Объединенных Наций г-ном Ботой. Когда же представители печати задали ему вопрос относительно будущего его страны, г-н Бота поспешил заявить, что в Южной Африке никогда не будет всеобщего избирательного права. Это заявление полностью соответствует ответу Форстера, который он дал в 1976 году относительно участия черных африканцев в его правительстве: этого никогда не будет в Южной Африке.

13. Нет необходимости дальше вдаваться в подробности бесчеловечной практики и законов, принятых южноафриканскими нацистами. Я хотел бы лишь привести слова президента Ахмеда Секу Туре:

«В Южной Африке продолжается эскалация империалистического наступления. Таким образом, те, кто по-прежнему говорит о диалоге, могут видеть, какой диалог начался в Южной Африке. Их друг Форстер совершает убийства тысяч наших братьев и сестер в Южной Африке. Мы говорим «нет» такой политике покорности и пренебрежения.

На юге Африке мы должны освободить Намибию и Зимбабве и похоронить апартеид, с тем чтобы черное большинство могло осуществить свой законный приход к власти на своей собственной территории.

Организация Объединенных Наций прекратила опеку Южной Африки над [Намibiей]. Совет Безопасности высказался за предоставление независимости Намибии. Организация африканского единства также высказалась за независимость Намибии. Все международные организации уже высказались в том же духе. Однако Южная Африка отказывается уважать волю народов. Она прибегает к силе и не прислушивается к голосу разума. Она не понимает смысла исторической справедливости. Что нам остается делать? Мы тоже можем использовать силу, чтобы положить конец апартеиду».

14. Сочетание международных стратегических и экономических интересов на африканском континенте сегодня лучше, чем когда бы то ни было, объясняет отказ различных кругов принимать меры перед подлинным лицом этого зла. Такая позиция империализма, несомненно, являющегося виновным, поощряет Преторию в течение продолжительного времени принимать ежегодно новые дискриминационные и унижительные меры и

усиливать репрессии до такой степени, что осуществление права на жизнь сводится к пустому звуку и небелые африканцы не имеют возможности выразить даже мирный протест или использовать какие-либо юридические средства, с тем чтобы получить компенсацию за причиняемое им зло.

15. Мы должны признать, что все меры, принятые до сих пор нашей Организацией против проведения политики апартеида в Южной Африке — будь то эмбарго на оружие, экономические санкции или помощь народам Южной Африки в их борьбе за независимость, — оказались неэффективными в силу той безнаказанности, которой пользуется Претория.

16. Южная Африка блокировала все возможные переговоры, направленные на осуществление правления большинства не только в Азании, но и в Зимбабве. Если Ян Смит может, в свою очередь, бросать вызов международному сообществу, то это, безусловно, потому, что он прошел школу апартеида и потому, что Форстер оказывает Родезии необходимую экономическую помощь, для того чтобы она могла существовать.

17. Ясно, что все диалоги в мире не приведут ни к чему. Единственно, что они могут дать, — это предоставить фашизму белых меньшинств еще время для того, чтобы он линчевал и убивал черных. Вот почему нам необходимо принимать конкретные меры и занять позицию полного освобождения Африки, с тем чтобы добиться осуществления африканцами их неотъемлемых прав. Для того чтобы это произошло, капиталистические державы — естественные союзники Южной Африки — должны немедленно прекратить какую бы то ни было помощь Южно-Африканской Республике. Эти страны должны воздерживаться от любых попыток вести диалог с режимом Форстера, потому что сейчас нам стало совершенно ясно, что все диалоги дают лишь передышку режиму апартеида.

18. Мы обращаемся с просьбой к Совету Безопасности призвать все правительства строго соблюдать Устав, осуществляя резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; мы просим Совет Безопасности принять резолюцию, осуждающую все формы сотрудничества с преступным режимом Претории; подчеркнуть, что эмбарго должно касаться не только вооружений, но и всех областей, связанных с существованием фашистского режима в Южной Африке; мы просим Совет помочь сделать это эмбарго обязательным. Принятие проекта резолюции в этом плане, на что весьма надеется Африка в целом и угнетенные народы юга Африки в частности, — это то наименьшее, что должно быть сделано на данном этапе, принимая во внимание геноцид, угрожающий нашему братскому народу.

19. Моя делегация хотела бы повторить в Совете, что готова предоставить все имеющиеся у нее средства для восстановления достоинства народов Южной Африки и поставить это в за-

слугу Организации Объединенных Наций и всему человечеству.

20. Г-н Председатель, то, что вы являетесь Председателем Совета Безопасности, будучи постоянным представителем великой державы — Соединенных Штатов Америки, дает вам возможность доказать всему миру, который с надеждой следит за нашей работой, что ваша страна, наконец, встала на путь окончательного решения проблемы апартеида. Злоупотребление правом вето, от которого страдает наш Совет, представляет собой нечто такое, что должно быть прекращено, с тем чтобы мы могли подписаться под аксиомой, что обо всех наших усилиях следует судить с помощью одного критерия — нашей способности разрешать вопросы, вызывающие у нас озабоченность.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

22. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выполнить приятный долг и тепло поздравить вас в связи с занятием вами высокого поста Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает добрым предзнаменованием, что нынешней дискуссией по одной из проблем, касающихся будущего Африки, руководит выдающийся сын Соединенных Штатов Америки, первоклассный активист, который всегда был привержен делу защиты прав человека, независимо от цвета кожи. Моя делегация не сомневается в том, что ваш прошлый опыт активиста, ваш личный опыт в отношении обсуждаемого вопроса и ваш опыт в отношениях с людьми помогут в том, чтобы это обсуждение принесло положительные результаты.

23. Моя делегация с особым удовлетворением приветствовала решение Совета Безопасности обсудить вопрос о Южной Африке. Она надеется, что данное решение является отражением глубоких перемен в позиции некоторых его членов, направленных на принятие эффективных мер с целью положить конец режиму апартеида, господствующему в этой стране. Расистский и колониалистский режим, противоречащий ходу истории, является корнем того зла, от которого страдает Южная Африка и, соответственно, вся южная часть Африки. Само существование этого режима представляет собой постоянную угрозу международному миру и безопасности, и становится все более ясным, что эта угроза будет расти, потому что режим Претории, если международное сообщество не решит принять соответствующие меры, не в состоянии положить конец существующему положению.

24. Расистский режим Претории по сей день не проявил никакого желания отказаться от систематических нарушений прав человека, от угнетения и растущего преследования черного насе-

ления. Эта гнусная система дискриминации, основанная на цвете кожи, все еще существует, и ее аппарат подавления всегда готов повторить эпизоды Шарпвилья и Соуэто. Его тюрьмы все еще заполнены невинными жертвами, единственное преступление которых состояло в том, что они требовали установления справедливого политического и социального порядка. Эта бесчеловечная практика, направленная на обеспечение постоянной власти белому меньшинству, несомненно, представляет собой реальную опасность для тех, кто сейчас временно пользуется ее преимуществами. Хорошо известно, что угнетение и унижение всегда вызывают сопротивление, мятеж и насилие.

25. «Пока существует апартеид, те дни, которые будут проходить без какого-либо проявления насилия, явятся только передышками, в течение которых будет усиливаться напряженность и углубляться ненависть». С таким заявлением выступил в прошлый понедельник Генеральный секретарь¹ по случаю празднования Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. Шарпвиль и Соуэто представляют собой не что иное, как символы, потому что в действительности вся Южная Африка сейчас охвачена восстанием, и сегодня, в то время как здесь происходят эти прения, народ, состоящий из 18 миллионов мужчин, женщин и детей, подвергающихся эксплуатации, гнету и унижениям, поднимается против угнетения и несправедливости, борется и умирает, защищая свою свободу и свое достоинство. Народ Южной Африки преисполнен решимости добиться осуществления своих неотъемлемых прав, и кровавые расправы в Соуэто только укрепили его твердую решимость бороться до победного конца. Бастион белого расизма теперь подорван до основания. Следует указать, что южноафриканский народ осознал, что у Форстера и его друзей нет иной альтернативы, кроме как прибегнуть к организованному вооруженному сопротивлению против национально-освободительных движений, законность борьбы которых признана нашей Организацией.

26. Режим Форстера проявляет признаки того, что он еще меньше способен сдержать нынешнее восстание угнетенного народа Южной Африки, и поэтому он отчаянно пытается применять тактические методы, заключающиеся, по его мнению, в проведении политики бантустанов, представляемых в виде чудодейственной панацеи. Но никого не могут обмануть эти уловки. Пресловутые бантустаны являются не чем иным, как резервуарами дешевой рабочей силы для колониальной экономики южноафриканского режима. Черное население, которое лишается своих земель и превращается в иностранцев в своей собственной стране, не находит положительных изменений в этой новой политике. Со своей стороны, международное сообщество ука-

¹ См. Краткий отчет 344-го заседания Специального комитета против апартеида (A/AC.115/SR.344, пункт 1).

зало режиму Претории на то, что он зашел в тупик; оно осудило создание бантустанов и отказалось признать марионеточное государство Транскей [резолюция 31/6А Генеральной Ассамблеи].

27. Тем не менее расистский режим Претории продолжает следовать по пути этих псевдоальтернатив, еще раз доказывая свою неспособность к проведению реформ, которые могли бы предотвратить возникновение общего пожара в стране. Недавно новый министр иностранных дел Южной Африки вновь подтвердил свою полную оппозицию предоставлению любых видов гражданского равноправия черным общинам.

28. В рамках этого высокомерного отказа режим Претории все еще продолжает незаконно оккупировать Намибию — территорию, поставленную под ответственность Организации Объединенных Наций, на которую он не имеет никаких прав, даже права на ее завоевание.

29. В южной части Африки режим Претории все больше стремится играть роль местного жандарма. Так, он прибегает к политике провокаций, запугиваний и вооруженной агрессии против соседних государств. Не довольствуясь ведением колониальной войны в Намибии и поддержкой, оказываемой им незаконному режиму Яна Смита, он вторгся в Анголу и Ботсвану и попытался экономически задушить Лесото, с тем чтобы заставить его признать фиктивное государство Транскей.

30. Нельзя отрицать, что само существование независимых и суверенных африканских государств подрывает основу расистской философии приверженцев апартеида о неспособности черных принять на себя ответственность за собственную судьбу.

31. Несмотря на многочисленные акты агрессии против соседних государств, расисты Претории при широкой огласке своих действий развернули кампанию пропаганды в отношении многих независимых африканских государств в надежде на то, что вследствие такой двойственной дипломатии они смогут добиться признания в международном плане, в то время как в действительности они произвели только незначительные изменения в отношении основного вопроса, а именно апартеида. Но эти маневры были осуждены заранее, так как они противоречат ходу истории.

32. По сути дела, если лидеры Претории желают добиться мирного решения вопроса, то нет лучшего пути, чем тот, который ведет к открытию переговоров с национально-освободительными движениями с целью скорейшего достижения ликвидации апартеида и установления демократического правления в Южной Африке. Однако расисты Претории даже отказываются признать такую альтернативу. Они с присущим им высокомерием по-прежнему не выполняют резолюции Организации Объединенных Наций и ставят под угрозу международный мир и безопасность.

33. Взрывоопасное положение, сложившееся сейчас на юге Африки в результате осуществления там несправедливой политической и социальной системы, требует принятия со стороны Организации Объединенных Наций решительных действий, направленных на то, чтобы не допустить трагического развития событий. Огромное число нарушений, которые сейчас имеют место в Южной Африке, могут вылиться в конфронтацию, опасные последствия которой невозможно предвидеть. Непрерывный ряд преступных кризисов, которые сейчас сотрясают юг Африки, не сулят ничего хорошего для международного мира и безопасности. Эти кризисы вызывают растущую озабоченность и беспокойство международного сообщества, и Совет Безопасности обязан положить этому конец, пока еще не поздно.

34. Организация Объединенных Наций должна безотлагательно заставить режим Претории верно и честно встать на путь сотрудничества с другими сообществами стран, с тем чтобы создать многорасовое южноафриканское государство, основанное на свободе, справедливости и равноправии лиц всех рас и происхождения. Южно-Африканская Республика расположена на африканском континенте; 80 процентов его населения — черные. Никакая теория, никакие полицейские репрессии не могут отрицать этот очевидный факт.

35. Моя делегация считает, что международное сообщество в силу своей особой ответственности перед угнетенным народом Южной Африки должно предпринять согласованные международные действия, с тем чтобы в ближайшее время ликвидировать апартеид. Одной из первоочередных задач таких действий должно быть увеличение помощи национально-освободительным движениям, ведущим борьбу с расовой дискриминацией за политическое равноправие и социальную справедливость. Другой задачей, имеющей огромное значение, по мнению моей делегации, является выполнение решений Организации Объединенных Наций, касающихся Программы действий против апартеида [*резолюция 31/6 Генеральной Ассамблеи*].

36. Действительно, до тех пор пока режим Претории получает необходимые иностранные займы и капиталовложения, которые помогают укреплять его колониальную экономическую систему и получать средства для укрепления своего военного потенциала в целях угнетения и подавления, он будет пренебрегать мнением тех, кто просит изменить его политическую и экономическую систему, которая подвергается всеобщему осуждению. Иностранные корпорации и страны, предоставляющие ему помощь, являются сообщниками этого режима во имя своих корыстных материальных интересов и для увековечения одного из наиболее серьезных преступлений против человечества. Такая позиция, которая по меньшей мере противоречит интересам народов Южной Африки, в конечном счете

обернется против каждого, кто получает сейчас от Южной Африки выгоду.

37. Что касается роли Организации Объединенных Наций, моя делегация считает, что Совет Безопасности должен принять решительные и эффективные меры против режима Претории. Для этого Совет должен принять решение о том, что положение в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и установить обязательное эмбарго на поставки всех видов оружия этой стране. Более того, он должен принять и другие шаги, предусмотренные в Уставе, с тем чтобы раз и навсегда положить конец серьезному положению, сложившемуся в этой части африканского континента. Те государства, которые по сей день откладывают принятие действий Советом в этом вопросе, с тем чтобы придать большую силу своим осуждениям режима апартеида, должны объединиться для принятия таких мер. Что касается международного сообщества и особенно великих держав — несмотря на их конкретные интересы в этом районе, — то они должны ответить на безответственность расистов Претории, а также на их неспособность предотвратить пожар на юге Африки принятием совместной стратегии, направленной на уничтожение корня зла, а именно отвратительной политики апартеида, политической и социальной несправедливости и полицейских репрессий.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н КАМАНА (Замбия) (*говорит по-английски*): Несколько дней назад [*1989-е заседание*] я выступал в Совете Безопасности в качестве Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Сегодня я выступаю в качестве представителя моей страны — Замбии.

40. С большим удовольствием я хочу передать вам, сэр, поздравления моей делегации по случаю вашего избрания в марте на пост Председателя Совета Безопасности. Вы представляете новую администрацию Соединенных Штатов, и, возможно, новый американский дух. Безусловно, вы имеете опыт и репутацию, на основе которых вы можете сделать позитивный вклад, в частности в борьбу за установление правления большинства и независимость юга Африки. Мы искренне надеемся, что Соединенные Штаты, преданные своим идеалам свободы и справедливости, в конечном счете будут на стороне угнетенных народов юга Африки.

41. Не случайно, что вопрос о Южной Африке среди проблем южной части Африки в этом году будет первым рассматриваться Советом Безопасности. Южная Африка является центром всех проблем нашего беспокойного региона Африки. В Южной Родезии Ян Смит и его сообщники по-прежнему оказывают неустойчивое сопротивление Британской короне прежде всего

потому, что они получают поддержку и утешение со стороны Южной Африки, игнорируя санкции Организации Объединенных Наций. Намибия остается под незаконной оккупацией Южной Африки. Ангола и моя страна — Замбия — были жертвами агрессии со стороны Южной Африки. Ботсвана и Мозамбик и вновь моя страна были жертвами агрессии со стороны режима Смита при соучастии Южной Африки. Используя свой бантустан — Транскей, Южная Африка пыталась задушить Лесото.

42. Внутри самой Южной Африки еще более усилились репрессии по отношению к африканскому народу. Противники жестокой системы апартеида подвергаются ежедневным арестам и задержаниям. К числу задержанных относятся женщины и дети, причем некоторых детей задерживают даже в школьных зданиях. Находясь в тюрьмах и концентрационных лагерях, эти жертвы апартеида неизменно становятся объектом изощренной полицейской жестокости, причем они подвергаются самым грубым формам пыток. Некоторые из них зверски убиты в тюрьмах. Многим другим все еще угрожает эта ужасная перспектива.

43. Жестокое обращение южноафриканского режима с африканским народом, а также незаконная деятельность режима за пределами его границ — это все преднамеренные и рассчитанные усилия, направленные на защиту бесчеловечной и жестокой политики, известной как апартеид. Эта деятельность привела к тому, что Южная Африка оказалась вне закона в международном сообществе.

44. Не случайно, что настоящие прения в Совете Безопасности начались 21 марта, в Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. Мы провели торжественное заседание по этому поводу, для того чтобы отметить события в Шарпевиле, отдать должное тем героям, которые были хладнокровно убиты семнадцать лет назад в результате действий воинственно настроенных фашистских сил Южной Африки. Но самонадеянность и безрассудство южноафриканского режима росла из года в год. В прошлом году произошли кровавые события в Соуэто, которые значительно превзошли по своим масштабам события в Шарпевиле. Ужасные события в Шарпевиле и Соуэто по сути дела являются двумя ясными и четкими сигналами, которые должны принять к сведению международное сообщество и Совет Безопасности, в частности.

45. Во-первых, они показывают, что южноафриканский фашистский режим, этот нацизм сегодняшнего дня, прибегает к самым крайним и жестоким мерам в защиту дьявольской системы апартеида. Нет сомнения в том, что Форстер и его клика полны решимости сохранить статус-кво в Южной Африке.

46. Во-вторых, Шарпевиль и Соуэто показывают решимость угнетенных народов Южной Африки

освободиться от оков апартеида и восстановить все свои неотъемлемые права и достоинство. Соуэто, в частности, ярко показало решимость и дух борьбы африканского народа Южной Африки.

47. Не боясь могущества угнетателя, африканский народ Южной Африки заявляет, что с него достаточно. Его терпение иссякло. Его призывы к разуму остались без ответа. Поэтому сейчас он принял решение оказать сопротивление южноафриканскому режиму. Было бы неправильно недооценивать восстание в Южной Африке. Это не просто изолированные инциденты или волнения. Они представляют собой начало массового народного восстания. Более одиннадцати лет назад президент нашей страны д-р Кеннет Д. Каунда предсказал расовую войну невообразимых масштабов на юге Африки. Президент Каунда выразил надежду и пожелание, чтобы его предсказание не сбылось. Я опасюсь, что оно уже сбылось, поскольку расовая война фактически давно началась. Полем битвы для Южной Африки станет сама Южная Африка. Угнетенный народ будет вести войну там, где живут его белые угнетатели. И в связи с этим Южная Африка пробудится в ужасе, когда она обнаружит, что ее самое современное военное оружие стреляет мимо цели.

48. Мой коллега и друг посол Джайпал (Индия) вполне уместно напомнил нам на днях [там же], что Организация Объединенных Наций подвергается серьезному испытанию в отношении вопроса о Южной Африке начиная с 1946 года, когда его страна поставила этот вопрос перед Генеральной Ассамблеей на ее самой первой сессии. Можно сказать, что имеется общее согласие в Организации Объединенных Наций относительно того, что апартеид неприемлем и что с ним следует покончить. В многочисленных резолюциях как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности осудили апартеид. Южная Африка слышала много призывов к тому, чтобы она изменила свою политику, однако все это оказалось тщетным. Тридцать один год бесплодных усилий — это довольно длительное время.

49. Пришло время, чтобы Организация Объединенных Наций пересмотрела свои методы. Совет Безопасности, в частности, должен принять сейчас решение о том, какую роль он должен сыграть, — если он вообще ее сыграет, — учитывая ту серьезную угрозу международному миру и безопасности, которая в настоящее время существует на юге Африки. Имеется вполне реальная возможность того, что если сейчас Совет Безопасности не сможет действовать должным образом, то он окажется таким же бессильным, каким он был в отношении Вьетнама.

50. Данное заседание Совета Безопасности проводится вслед за тридцать первой сессией Генеральной Ассамблеи. Нет сомнения в том, что на этой сессии Ассамблея осознала серьезность положения на юге Африки и поняла настоятель-

ную необходимость принятия эффективных действий против Южной Африки. После очень серьезного и тщательного рассмотрения положения Ассамблея приняла важные резолюции по вопросу о юге Африки подавляющим большинством голосов. Таким образом, позиция большинства государств — членов Организации Объединенных Наций совершенно ясна в отношении того, что следует предпринять. Фактически Генеральная Ассамблея конкретно призвала Совет Безопасности принять срочные меры против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава.

51. Моя делегация полностью разделяет позицию Генеральной Ассамблеи в этом отношении. Поэтому мы призываем Совет Безопасности ввести обязательное эмбарго на поставку вооружений Южной Африке в соответствии с главой VII Устава. Эта мера давно должна была быть принята. Южноафриканский милитаризм уже принес неисчислимые страдания африканскому народу в самой Южной Африке и в соседних территориях. Южная Африка обеспечивала режим Смита в Южной Родезии оружием и солдатами для борьбы против освободительного движения. Намибия не только незаконно оккупируется Южной Африкой, но и в этой международной территории осуществляется массированное наращивание ее вооруженных сил. Используя свой арсенал оружия в Намибии, Южная Африка усилила свои репрессии против народа этой территории и наступление против СВАПО (*Народная организация Юго-Западной Африки*). Она осуществила агрессию против независимых африканских государств, используя огромные запасы оружия, накопленные в Намибии.

52. Как мне известно, предполагается, что есть добровольное эмбарго на поставку оружия Южной Африке. По своему характеру это эмбарго не является эффективным. Совет Безопасности не должен больше полагаться на добрую волю государств запрещать продажу оружия и другие формы военного сотрудничества в том, что касается Южной Африки. Сейчас необходимо ввести обязательное эмбарго на поставку вооружения, которое обяжет каждое государство прекратить все военные отношения с Южной Африкой. Любая страна, которая утверждает, что она вводит добровольное эмбарго на поставку оружия Южной Африке, не может иметь никаких законных оснований выступать против обязательного эмбарго на оружие.

53. Другая область, которая вызывает нашу озабоченность, — это экономическое сотрудничество с Южной Африкой. Такое сотрудничество по сути дела не в малой степени поддерживает и укрепляет апартеид. Настало время, чтобы Совет Безопасности серьезно рассмотрел эту проблему. Как минимум данный Совет должен сейчас предпринять действия для немедленного предотвращения дальнейших иностранных экономических инвестиций в Южной Африке.

54. Важно, чтобы все государства, в частности основные западные страны, оказали действительное сопротивление апартеиду и подтвердили взятое ими обязательство оказать поддержку угнетенному народу в деле достижения последним своих неотъемлемых прав. Южная Африка надеется, что она сможет по-прежнему рассчитывать на поддержку основных западных стран в продолжении борьбы на юге Африки. В связи с этим она привлекает все растущие экономические инвестиции западных стран, отчаянно стремится укрепить военное сотрудничество с ними и усиливает свою пропагандистскую кампанию против так называемого проникновения коммунизма на юг Африки. Южная Африка, минуя правительства, обратилась к западным странам за сочувствием общественности, пытаясь представить себя защитником западных интересов на юге Африки и бастионом борьбы против коммунизма. Стало слишком обычным в наши дни видеть огромные пропагандистские южноафриканские объявления в западных газетах, причем цель этих объявлений — добиться поддержки правых и реакционных элементов.

55. Ни одна страна не должна позволить обмануть себя южноафриканской пропагандой. Вопросы, затрагивающие южную часть Африки, совершенно ясны. Угнетенные народы борются за искоренение зла апартеида, расизма и господства белого меньшинства, которое уже давно поразило этот район. Они борются за осуществление неотъемлемых политических прав и за восстановление достоинства африканцев. Любая озабоченность и любая навязчивая мысль в отношении сфер влияния является как неправильной, так и бесполезной в том, что касается решения проблем, существующих в южной части Африки. Ошибочно и фактически оскорбительно предполагать или подразумевать, что африканцы в южной части Африки могут быть только относительно свободны в рамках международной политики силы. Так называемые стратегические соображения иностранных держав просто не имеют никакого отношения к борьбе угнетенных народов против господства и за свое освобождение.

56. Моя делегация искренне надеется, что основные западные державы и торговые партнеры Южной Африки не позволят ей обмануть себя. Поскольку перемены в южной части Африки являются неизбежными, мы надеемся, что они поймут, что режим Южной Африки не может быть защитником их долгосрочных интересов в этом районе. Было бы ошибкой уделять внимание только экономической выгоде и другим посторонним соображениям. В конечном счете угнетенные народы будут считать своими друзьями только тех, чья политика способствует их делу, а не мешает проведению его в жизнь или в действительности способствует затягиванию борьбы. Совершенно очевидно, что истинным путем для них в том, что касается пробуждения их доброй воли в отношении угнетенных народов, является прекращение проявления пред-

убежденности в их политике и вместо этого отождествление самих себя без всяких двусмысленностей с угнетенными народами и их освободительными движениями.

57. Приход к власти новой администрации в Соединенных Штатах Америки дает нам надежду, что вопросы, существующие в южной части Африки, будут рассмотрены в правильной перспективе. Мы надеемся, что Соединенные Штаты возьмут на себя роль руководителя среди своих западных союзников в пользу достижения правления большинства в южной части Африки. Мы надеемся, что Соединенные Штаты не будут ждать тех, кто слишком долго колебался. Неприсоединившиеся, социалистические и Скандинавские страны внесли важный вклад в дело борьбы за освобождение юга Африки. Угнетенные народы высоко ценят этот вклад, его также ценят те из нас в южной части Африки, повседневная жизнь которых затрагивается событиями в данном районе.

58. Настоящие прения исключительно важны для того, чтобы западные страны сохранили свой престиж. Мы надеемся, что их можно будет считать сторонниками свободы, независимости и справедливости на юге Африки. Мы знаем, что подобные понятия они высоко ценят, когда применяют их к самим себе.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является г-н Улоф Пальме, которому Совет передал приглашение на своем 1988-м заседании в соответствии с письмом, содержащимся в документе S/12300. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

60. Г-н ПАЛЬМЕ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление с поздравления вас в связи с занятием вами этого высокого поста. Если учесть вашу деятельность в области гражданских прав и во многих других областях, а также вашу озабоченность делом социальной справедливости и мира, вы в высшей степени соответствуете качествам, которые предъявляются к этому высокому посту. Вы подаете большие надежды, и я желаю вам всего наилучшего.

61. Я хотел бы выразить мою глубокую благодарность Совету за оказанную мне и тому движению, которое я представляю, честь, предоставив мне эту возможность внести свою лепту в вашу важную дискуссию. Я хотел бы выразить особую признательность группе африканских государств в Организации Объединенных Наций, которые играют все более важную роль в ее деятельности. Когда 32 года назад была создана Организация Объединенных Наций, только 4 страны из первоначальных 51 члена были африканскими. Одной из них была Южная Африка. Сегодня же группа африканских государств насчитывает 48 из 147 членов. Поэтому дело Африки является также делом Организации Объединенных Наций.

62. В этой связи я хотел бы также отдать должное африканским государствам за их настойчивое стремление действовать через эту Организацию в поисках решения проблем юга Африки. Организация Объединенных Наций была создана как инструмент для мирного решения конфликта. Такой путь избрали эти государства, с тем чтобы добиться перемен в Южной Африке, действуя путем переговоров и требуя поддержки остальных стран мира.

63. Южная Африка все еще является бастионом расизма. Однако все большее число людей начинают видеть закат апартеида и колониализма и восход свободы и человеческого достоинства для угнетенного большинства.

64. На последнем Конгрессе социалистического интернационала, состоявшемся в Женеве в ноябре прошлого года, в центре внимания были проблемы юга Африки. Социалисты-демократы всего мира в резолюции ясно заявили: «Нейтралитет в отношении ведущейся и предстоящей борьбы на юге Африки невозможен. Не может быть середины между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Должны быть предприняты действия, направленные на то, чтобы положить конец системе, которая воплощает в себе зло и является угрозой миру».

65. На этой неделе народ Южной Африки с болью вспоминает трагический день — день массовых убийств в Шарпевиле. Шестнадцать лет спустя произошли события в Соуэто. Оба эти зверства, совершенные против незащитного населения, были логическим следствием системы апартеида. Однако здесь имеется существенное различие. В течение 16 лет мы были свидетелями эскалации насилия со стороны правящего меньшинства. Однако в то же время возрастает воля и способность большинства оказывать сопротивление угнетению и объединяться против тех, кто правит. Стремление народов к свободе нельзя подавить. Время подчинения прошло.

66. Тем не менее система существует при поддержке с помощью силы. Неужели же это потому, что те, кого это непосредственно не касается, просто не могут представить себе, что на самом деле представляет собой апартеид, в чем заключается его подлинное значение? Позвольте мне привести несколько примеров того, что означает апартеид для народа в нашем понимании.

67. Возьмем к примеру Соуэто. Мы сейчас знаем, что действительно произошло в июне прошлого года. Официальные документы и отчеты полиции дают следующую картину. Все началось в Соуэто, однако волнения охватили более 100 поселков во всей стране. Непосредственной причиной был протест школьников против обязательного изучения языка африкаанс в школах. Однако в основе всего этого была неудовлетворенность черного большинства социальными и экономическими условиями в таких городах, как Соуэто. Жестокость полиции вызвала новые

демонстрации. Согласно сведениям, полученным от полицейского инспектора Гербера в Соуэто, более 16 000 пуль было выпущено в одном Соуэто начиная с 16 июня, когда начались протесты, по 16 сентября. От этих пуль погибло и было ранено 1611 человек, и еще 1229 человек погибли и получили ранения от «других причин». По словам профессора С. Талджарда, который осмотрел тела 229 убитых в Соуэто, две трети из них погибли от пулевых ран. Восемьдесят процентов умерли от выстрелов в спину. Один доктор из родильного дома, находящегося в Кейптауне, заявил, что только в его госпитале умерли 70 детей от отравления слезоточивым газом.

68. Возьмите систему больниц «психически ненормальных заключенных». Именно сегодня Всемирная организация здравоохранения выпускает доклад² о целом ряде частных больниц, в которых находятся многие тысячи психически ненормальных черных африканцев, задержанных против их воли. Эти больницы, названные «складами людей» одним ушедшим на пенсию чиновником, получают большое число своих «пациентов» — в сущности «психически ненормальных» или политических заключенных — от министерства здравоохранения Южной Африки. Частная фирма «Смит Митчелл» из Йоханнесбурга, которая использует подобную систему рабского труда на основе получения прибылей уже в течение более десятилетия, называет ее «лечением». Она заработала 113,7 млн. долларов США в 1973 году. Это касается 8000—9000 черных психически ненормальных больных. Свидетельские показания, опубликованные, среди прочих, в ежедневной шведской газете «Дагенс Нюхетер», говорят о том, что многие африканцы арестовываются в трущобах за то, что они «подстрекают к беспорядкам», и после поспешного осмотра определяются как «неуравновешенные» и направляются в эти больницы.

69. Возьмите пытки и убийства в южноафриканских тюрьмах. Много людей погибло в результате «самоубийства» в тюрьмах Южной Африки. Они были задержаны на основе так называемого закона о безопасности, который позволяет задерживать без права переписки на неопределенный срок и без выдвижения каких-либо обвинений. Самые абсурдные обвинения выдвигаются для объяснения причин подобных смертей. Полиция заявляет, что человек либо повесился, либо поскользнулся на куске мыла или на лестнице, либо выпрыгнул из окна, и т. п. Ответственный за дела полиции министр г-н Крюгер дал такое объяснение: заключенные совершают самоубийства по указанию коммунистической партии. Епископы-католики Южной Африки выступают с протестом против широко распространенных пыток в тюрьмах, которым подвергают детей и стариков. Власти отвечают на это

подготовкой новых законов против так называемого терроризма — законов, которые в других странах применялись бы только во время войны.

70. Вот таков апартеид: зловещая диктатура меньшинства, проводящая политику социальной и экономической эксплуатации. Но он обладает также и уникальной особенностью. Апартеид является единственной тиранией, ставящей клеймо на человека с самого момента его рождения в зависимости от цвета кожи. С самого момента зачатия уже определена судьба ребенка. Один шведский писатель назвал эту систему «духовным геноцидом».

71. Апартеид систематически расторгает семейные узы. Он узаконивает жестокое переселение населения. Все черные рабочие в своей стране превращены в мигрантов. Все возрастающему большинству представителей обоего пола по закону запрещается проживать со своими семьями за пределами бантустанов, где нет работы. Все меньше становится нормальных семей. Дети, по словам Колина Легума, становятся заброшенным и голодным поколением, ибо у них нет примеров внимания или заботы, нет преданности, нет самоуважения, нет надежной дружбы, нет никаких возможных устремлений в смысле гражданской ответственности. Они видят постоянное унижение своих родителей, им знакомы лишь обиды, отверженность и насилие.

72. За пределами Южной Африки мы, возможно, считаем, что есть еще время, чтобы постепенно продвигаться вперед в борьбе против апартеида. Но что касается детей Южной Африки, то время уходит. Белое меньшинство должно считать этих детей людьми, с которыми когда-нибудь им придется вести переговоры, и что это именно те дети, которых мы будем приветствовать среди нас в качестве представителей их народа.

73. Г-н Ян Смит заявил, что Родезия и Южная Африка согласны с тем, что они борются за сохранение западной демократии, которую белый человек установил в Африке. Они надеются на помощь со стороны, чтобы вести борьбу за интересы так называемого свободного мира. Нам, в Европе, с нашим колониальным прошлым необходимо быть кристально чистыми. Мы никогда не согласимся признать извращенную версию о западной демократии Смита и Форстера. Их угнетение и расизм никогда не будут приняты в свободном мире. Они представляют собой прямую противоположность демократии. Они отказывают народам Зимбабве, Намибии и Южной Африки в осуществлении самых основных прав человека, а также политических прав — тех же самых прав, которых было лишено лейбористское движение в Европе и которые составили основу подлинных программ наших освободительных движений. Поэтому рабочие Европы исторически связаны узами солидарности с их угнетенными братьями и сестрами в Африке.

² Apartheid and Mental Health Care, документ MNH/77.5, Женева, 1977.

74. Сопrotивление расистских режимов поднимает вопрос о том, можно ли осуществить изменения лишь путем насилия или революции, или все еще остаются мирные пути покончить с оскорблением человеческого достоинства, известного под названием колониализм, расизм и апартеид. Однако легко предвидеть, что, когда народ в поисках мира и прогресса сталкивается только с угнетением и эксплуатацией, он в конечном счете прибегнет к насилию. Вооруженная борьба становится последним возможным средством. Сейчас в Намибии и Зимбабве представляется неизбежным продолжение вооруженной борьбы. Вооруженное давление со стороны националистов обязательно зависит от того, какое невооруженное давление западные державы применяют в виде санкций, о чем очень хорошо сказал президент Джулиус Ньерере.

75. Вполне возможно, что ранее белые Южной Африки могли бы считать, что политика апартеида будет успешной, если бы у них было немного больше времени и если бы они проявили немного больше гибкости в некоторых областях. Но создатели апартеида строили свои планы на песке. Правление меньшинства приближается к концу, и южная часть Африки быстро приближается к какому-то неизвестному кульминационному моменту. По мере того как приближается этот кульминационный момент и борьба усиливается, растет опасность ненужного насилия и экономической разрухи, равно как и опасность неоправданного иностранного вмешательства. Как я уже сказал ранее, неоправданное иностранное вмешательство является продолжением соперничества великих держав в этом регионе. Оправданное иностранное вмешательство является таким, которое поддерживает освободительную борьбу и ослабляет сопротивление тех сил, которые по-прежнему цепляются за идею сохранения белого превосходства.

76. В прошлом году Стокгольмский международный институт по изучению проблем мира (СИПРИ) опубликовал обширную документацию об опасности дальнейшей эскалации конфликта в южной части Африки, который может превратиться в еще одно крупное международное побоище. Исследование СИПРИ указывает на опасность того, что крупные иностранные капиталовложения в Южной Африке способствуют интернационализации конфликта. Сырьевые ресурсы страны и ее стратегическое положение могут оказаться предлогом для дальнейшего вмешательства от имени белого режима. В то же самое время, однако, такое вмешательство поощрило бы другие державы проявлять еще большую активность в этом районе. То же самое справедливо и в отношении Намибии. Мы оказались перед лицом двойной опасности — расовой войны и эскалации конфликтов между иностранными интересами в этом районе. Таким образом, глобальные последствия развития в южной части Африки, угрозы и агрессия Южной Африки против своих соседей, а также положение в Южной Африке, созданное апартеи-

дом, — все эти три элемента представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

77. Освобождение африканцев будет делом их собственных рук. И, несомненно, это освобождение придет когда-нибудь. Но международное сообщество может внести свой вклад, чтобы сократить продолжительность этой борьбы и придать ей более мирный характер, с меньшими человеческими страданиями. Само собой разумеется, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности несут особую и главную ответственность. Я искренне надеюсь, что обсуждение этого вопроса в Организации Объединенных Наций и в Совете внесут решающий вклад в дело справедливого развития событий в Южной Африке и в дело освобождения всего юга Африки.

78. Однако действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, или отсутствие таких действий не могут служить оправданием для пассивности на национальном уровне. Каждая страна и каждое правительство, каждое народное движение несут свою ответственность и должны сыграть свою роль. Позвольте мне поэтому в ответ на ваше любезное приглашение упомянуть некоторые области, где могли бы быть предприняты такие действия.

79. Во-первых, мы должны действовать в том направлении, чтобы прекратить все поставки оружия в Южную Африку и всякое военное сотрудничество с ее правительством. Аппарат угнетения укрепляется с каждой новой поставкой оружия или предоставлением лицензий. Военное сотрудничество предоставляет этой стране возможности самой производить оружие в самых важных областях технологии его производства, может быть, даже в его окончательном виде. Можно ли действительно осуждать политику апартеида в Организации Объединенных Наций и в то же время направлять оружие тем, кто на практике осуществляет ее? Позвольте мне также отметить, что Председатель Специального комитета против апартеида посол Харриман недавно говорил об одном значительном иностранном вмешательстве — прямом или косвенном, — которое вылилось в поставки Южной Африке винтовок, вертолетов, слезоточивого газа и снаряжения, использованных во время убийств в Соуэто. Ни одна африканская страна или группа африканских стран не могут представлять военную угрозу для Южной Африки. Тем не менее Южная Африка продолжает вооружаться из-за границы. Какова логика проведения такой политики? Продолжающийся отказ Южной Африки принять во внимание требования международного сообщества не оставляет иной альтернативы, как ввести обязательное эмбарго на поставки оружия.

80. Во-вторых, мы должны серьезно задуматься над вопросом об инвестициях и экспорте капитала в Южную Африку и Намибию. Через несколько минут я подробнее остановлюсь на этом важном вопросе.

81. В-третьих, мы можем оказывать материальную и политическую поддержку освободительным движениям и уже получившим независимость автономным государствам в их борьбе за национальную независимость и экономическое освобождение. Правительства могли бы также без труда увеличить свои вклады в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки и в Фонд международной помощи и защиты. Эти организации нуждаются в средствах и выполняют исключительно полезную работу в области гуманитарной и правовой помощи жертвам апартеида. Постоянные акты агрессии против Замбии, Анголы, Мозамбика и Ботсваны должны быть осуждены. Если мы хотим, чтобы нам верили в том, что мы действительно выступаем против иностранного вмешательства в африканские дела, мы должны также прекратить набор, финансирование, обучение, перевозку и размещение наемников в наших собственных странах.

82. В-четвертых, наш отказ признать так называемые независимые бантустаны (первый из них — Транскей) должен спровождаться нашим выступлением против усилий международных компаний неофициально осуществлять громадные капиталовложения в этих районах.

83. В-пятых, мы должны умножить наши усилия, с тем чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии, опровергнуть надуманные доводы и поддержать СВАПО, без участия которой нельзя выработать реалистическую политику. Намибия немедленно должна получить независимость и правление большинства.

84. В-шестых, в парламентах могли бы быть созданы парламентские комитеты по расследованию деятельности компаний, имеющих отделения в Южной Африке, с целью добиться того, чтобы эти компании осуществляли свою деятельность в рамках общепризнанной международной практики. Если будут такие компании, которые не выполняют этот призыв, они должны полностью прекратить свою деятельность.

85. В течение долгого времени южноафриканское правительство поощряло иностранные капиталовложения в своей стране. В основе этой политики лежит не просто желание укрепить экономические ресурсы страны. В равной мере имеет значение и тот факт, что иностранные капиталовложения связывают их с рядом богатых промышленных стран, которые преследуют свои экономические и политические интересы, сохраняя систему апартеида. Иностранные компании получают прибыли как в связи с высоким техническим уровнем этой страны, так и в связи с чрезвычайно низкой заработной платой черного населения. Доходы от вложенного капитала очень высокие. Кроме того, инвестиции помогают развивать в стране торговлю, что в свою очередь делает торговых партнеров Южной Африки очень чувствительными к нарушениям в южноафриканской экономике. Волнения в Юж-

ной Африке оказывают влияние на занятость населения в других странах.

86. С тех пор, как Ангола и Мозамбик стали независимыми государствами, изоляция Южной Африки возросла. Кроме режима Смита в Солсбери, у этой страны больше нет друзей на африканском континенте. В этих условиях Южная Африка умножила свои силы, направленные на то, чтобы привлечь западноевропейский, американский и японский капитал. Согласно информации, поступающей из различных источников, правительство Форстера проводит широкую международную кампанию, направленную на привлечение иностранного капитала к участию на благоприятных условиях в эксплуатации природных ресурсов, предпочтительно Транскея и Намибии.

87. Существует теория, согласно которой экономическое развитие и иностранные инвестиции в конечном счете содействуют ослаблению системы апартеида. Есть мысль о том, что отсутствие квалифицированной рабочей силы вынудит правительство предоставить чернокожим рабочим ту работу, которую раньше выполняли только белые. Иностранные компании могли бы дать хороший пример в своих отношениях с черными и цветными рабочими. Реальность полностью противоречит этой теории. Например, разница в зарплате между черными и белыми рабочими по-прежнему все увеличивается. Выдающиеся черные южноафриканцы, основываясь на многолетнем опыте, категорически отрицают утверждение, что можно добиться постепенного развития в сторону большей экономической и социальной справедливости в рамках системы апартеида. Как Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), так и СВАПО Намибии настоятельно призывают международное сообщество прекратить дальнейшие инвестиции в Южной Африке и Намибии. Имеется растущее понимание их требований. Их призывы встречают все большее понимание в предложениях о практических действиях.

88. В ноябре 1976 года на Скандинавском лейбористском конгрессе — ассоциация всех социал-демократических партий и всех профсоюзных организаций Скандинавии — была принята резолюция, призывающая запретить новые инвестиции в Южной Африке и принять национальный план действий в соответствии с рекомендациями Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП). На конференции по вопросам апартеида МКСП приняла рекомендации, которые, среди прочего, призывали прекратить все новые инвестиции в Южной Африке, в том числе замену оборудования, ремонт и поддержание этого оборудования. Эти предложения отражают растущее осознание в среде профсоюзов обращения с черными рабочими Южной Африки — их аресты, увольнение с работы, ограничения на получение работы, запрещение профсоюзной деятельности и т. д. Профсоюзы хотят проявить солидарность со своими подвергающимися муче-

ниям и преследованиям друзьями. Они понимают, что несправедливая и неравноправная трудовая политика Южной Африки в конце концов нанесет вред трудовым отношениям и в странах, которые предоставляют инвестиции.

89. Социал-демократическое правительство Швеции в течение нескольких лет уже препятствует шведским бизнесменам вкладывать капиталы в Южной Африке. В августе прошлого года мы предложили еще больше ограничить возможности для вложения шведских капиталов в Южной Африке. В то же время в масштабах Скандинавии правительство предприняло инициативу в отношении принятия общих действий на международном уровне. Эта политика продолжает осуществляться и сейчас.

90. В этой связи я хотел бы упомянуть резолюцию, принятую два дня назад министрами иностранных дел пяти Скандинавских стран на совещании в Рейкьявике. В этой резолюции говорится, что они приветствовали бы решение Совета Безопасности об обязательном эмбарго на поставку оружия, а также решение, имеющее целью помешать дальнейшим инвестициям.

91. На следующей неделе шведский парламент будет обсуждать предложение, внесенное социал-демократической партией, которая просит немедленно изменить шведское валютное законодательство, с тем чтобы запретить экспорт капитала в Южную Африку и Намибию.

92. В качестве второго шага, гарантирующего сокращение шведских финансовых инвестиций в Южной Африке, мы призываем правительство начать переговоры с компаниями, имеющими филиалы в других странах, которые делают капиталовложения в Южной Африке, с тем чтобы выработать соглашение относительно того, как должны осуществляться ограничения в отношении шведских компаний, действующих в этих странах. Если такое соглашение не сможет быть достигнуто, мы внесем предложение о других юридических мерах.

93. Причину растущей необходимости в пользу принятия односторонних действий нетрудно понять. Мы все понимаем, что в политической ситуации Южной Африки произошли серьезные изменения после восстания в Соуэто прошлым летом. Опасность расовой войны становится все ближе. Вопрос об ограничении или прекращении действия иностранных экономических интересов в Южной Африке, таким образом, становится не просто политическим вопросом о том, что можно реально сделать для оказания эффективного давления на южноафриканское правительство. Это превращается также и в вопрос морального плана для каждого правительства: следует ли нашим компаниям — в наших странах — разрешать принимать участие в эксплуатации черной рабочей силы. Согласно южноафриканским законам, иностранные компании должны выполнять правила апартеида там, где они действуют. Они вынуждены выступать на сто-

роне угнетателей в борьбе, которая сейчас вот-вот вступит в новую и более серьезную стадию. По моему мнению, положение в Южной Африке достигло такого момента, когда каждая страна должна рассмотреть вопрос о принятии односторонних запретных мер.

94. Делались высказывания о том, что введение запрета на инвестиции в Южной Африке нанесло бы ущерб основным компаниям западного мира и привело бы к безработице среди их рабочих. Однако в данном случае необходимо отметить, что рабочие сами сделали выбор через свою международную конфедерацию. Они заявили своим правительствам, что поддержат введение запрета на инвестиции в Южной Африке и готовы принять на себя последствия этих мер. Теперь же правительства и компании должны выполнять свой долг. Пришло время решить, на чьей стороне мы находимся и чьи силы мы хотим поддержать.

95. Введение запрета на инвестиции в Южной Африке может быть по-настоящему эффективным только в том случае, если это явится частью тех международных мер, которые поддерживают промышленно развитые страны, имеющие самые крупные экономические интересы в южноафриканском бизнесе и промышленности. Это может быть по-настоящему эффективным только в том случае, если будет оказана полная поддержка этому шагу со стороны всего международного сообщества. Поэтому Совет Безопасности должен играть главную роль в такого рода действиях. Это свидетельствует о большом значении прений в Совете и его решений. Настоятельно необходимо начать всем вместе этот процесс прямо сейчас.

96. Позвольте мне в заключение сделать последнее замечание. Международные прения приобретают новый характер моральных обязательств и приверженности делу прав человека и политических прав. Это свидетельствует об озабоченности в том, что касается основных ценностей, это свидетельствует о тревоге за судьбу людей, за их бедственное положение и страдания, но это также говорит об их надеждах и мечтах о лучшем будущем. Это представляет собой элемент жизненного начала и гуманности, что является крайне необходимым сегодня.

97. Вряд ли можно найти еще один пример, где моральное обязательство было бы более оправданным, чем в случае с Южной Африкой, во-первых, потому, что апартеид представляет собой уникальную и во многих отношениях крайнюю форму человеческого зла; во-вторых, потому, что мы все знаем, что эта система не может продолжать существовать в течение сколько-нибудь долгого периода времени без прямой или косвенной поддержки извне; и, в-третьих, потому, что освобождение Южной Африки станет в первую очередь задачей самих африканцев. Однако мы все знаем, что международное сообщество смогло бы внести решающий вклад, если бы

только была мобилизована вся необходимая политическая воля. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен явиться выразителем единой политической воли. Поэтому угнетенные народы смотрят на Совет с надеждой и ожиданием. Иногда говорят, что нет выше долга, чем сохранить мир. Совершенно верно. Но пока существуют апартеид и расизм, не может быть мира.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Мфанафути Джонстон Макатини, которому Совет направил приглашение на своем 1988-м заседании, о чем выражалась просьба в письме, содержащемся в документе S/12299. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

99. Г-н МАКАТИНИ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне и нашей Организации, Африканскому национальному конгрессу (АНК) Южной Африки, присоединиться к мнению, выраженному предыдущими ораторами, относительно вашей преданности делу свободы, справедливости и мира во всем мире. Мы сердечно поздравляем вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что под вашим руководством Совет сумеет продвинуть вперед дело угнетенных народов Африки.

100. Положение в Южной Африке в настоящее время является критическим не только для народа Южной Африки и африканского континента, но и для всего международного сообщества. Рассматриваемый нами вопрос в течение последних лет в том или ином виде включается в повестку дня Организации Объединенных Наций. Многочисленные резолюции были приняты как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, с тем чтобы содействовать крушению южноафриканского расистского режима. Этот режим неоднократно осуждался за проведение своей неоправданной варварской политики апартеида. Он неоднократно осуждался в качестве угрозы международному миру и безопасности. И тем не менее Организации Объединенных Наций по-прежнему приходится принимать эффективные меры против апартеида. Поток благородных слов и резолюций продолжается непрерывно, но за этим ничего не следует. Не предпринимается никаких конкретных действий. По существу по мере того как время идет, а кризис в Южной Африке становится все более серьезным, нас все настойчивее просят согласиться с риторическими заявлениями, вместо того, чтобы действовать.

101. Г-н Председатель, четыре дня назад вы осудили апартеид как вызов человечеству. Вы не первый сделали это. Ряд ведущих государственных деятелей в прошлом также решительно осуждали апартеид. Мы помним, к примеру, речь сэра Алекса Дугласа Хьюма в Манчестере, произнесенную им 24 апреля 1964 года, в которой

он приравнивал проблему расизма к опасности, создаваемой атомной бомбой. Многие другие, в том числе такие люди, как Дин Раск, резко высказывались против южноафриканского режима. Мы приветствовали эти высказывания в прошлом, как мы приветствуем и ваше высказывание сейчас, в качестве прелюдии к выполнению резолюций, принятых демократическим путем Организацией Объединенных Наций.

102. В течение многих лет уже ясно, что кризис в Южной Африке в конечном счете может стать всемирным кризисом. Многие делегации в Совете предупреждали международное сообщество о том, что оно не может позволить себе игнорировать положение в южной части Африки. Делались неоднократные попытки убедить Совет, и в частности его постоянных членов, что единственным способом избежать глобального кризиса является принятие мер против режима меньшинства в Южной Африке, которые вынудили бы этот режим признать реальное положение и установить сроки передачи власти большинству. Эти предупреждения игнорировались. Многие государства-члены доказали свою солидарность с борьбой южноафриканского народа. Совет, однако, воздержался от принятия мер против правительства Южной Африки. Временами, когда становилось ясно, что большинство членов Совета полны решимости действовать, эти усилия подрывались применением вето.

103. Мы видим результаты этой политики проволок сегодня. Южная Африка получила бесценное время, которое она использовала для укрепления своей экономической и военной мощи. Отнюдь не отказываясь от апартеида, она показала свою полную решимость сохранить статус-кво. Южная Африка перед лицом усилившейся борьбы со стороны южноафриканского народа сегодня стала весьма опасной силой на африканском континенте. Ее огромная сила — это растущая угроза всем независимым государствам, находящимся к югу от экватора.

104. Именно в этом свете мы должны задать вопрос, может ли Организация Объединенных Наций позволить себе дальнейшие проволочки с принятием действенных мер против апартеида.

105. Было время, когда казалось, что международное сообщество готово принять такие меры, которых требует Устав. Я припоминаю, как в начале 60-х годов каждая сессия Генеральной Ассамблеи и каждая серия заседаний Совета Безопасности вызывали высокие надежды у нашего народа. Люди были счастливыми свидетелями прогрессивного и, по-видимому, необратимого крушения иностранного господства в Африке. Они наблюдали, как одна африканская страна за другой занимала свое законное место в семье наций. И они были убеждены, что освобождение Южной Африки также было на повестке дня и что они благодаря своим собственным усилиям и благодаря международной солидарности также вскоре будут свободны от оков.

106. Ряд факторов, однако, указывал на то, что наши надежды не оправдаются. Беспрецедентное уничтожение людей и имущества, имевшее место в ходе второй мировой войны, все еще свежо в нашей памяти. Ужас перед тем, что произошло, как будто явился залогом того, что все нации, независимо от их политики и идеологии, объединятся в общем деле и помогут уничтожить ту опасную раковую опухоль, которая растет на юге Африки. Существовало почти единое мнение о том, что апартеид не только отвратителен и не имеет оснований для защиты, но и что он также является преступлением против человечества. Убийства в Шарпевиле глубоко потрясли совесть человечества. Люди увидели в этом предзнаменование грядущих событий и пришли в ужас. Таким образом, Южная Африка, пользовавшаяся когда-то известным уважением как член — основатель Организации Объединенных Наций, все больше становилась изолированной в международном сообществе.

107. По-видимому, была подготовлена почва для принятия мер, которые совместно с усилиями южноафриканского народа вынудят расистов в Южной Африке отказаться от власти. В середине 60-х годов положение в стране было как будто бы благоприятным для таких действий. Африканский национальный конгресс организовал национальную забастовку протеста против провозглашения фашистского государства. Были применены самые жестокие репрессии для подавления этой забастовки силой оружия, однако в стране члены АНК и его сторонники пришли к общему мнению о том, что настало время изменить методы борьбы. Было решено отказаться от ненасильственных действий в пользу вооруженной борьбы, сочетаемой с политической агитацией. В конце 1961 года была создана «Умкото Ве Сизве» — то есть «Копье нации», — являющаяся организацией АНК. Она немедленно дала о себе знать, организовав по всей стране кампанию саботажа.

108. В этот период усилилось давление в пользу принятия Организацией Объединенных Наций акции против расистского режима. На Генеральной Ассамблее после событий в Шарпевиле были приняты резолюции, призывающие к разрыву всех дипломатических, экономических, военных и культурных связей с Южной Африкой. Мы считали, что эти резолюции являются важным началом, признаком того, что международное сообщество сыграет активную роль в содействии изоляции Южной Африки. Мы думали, что Организация Объединенных Наций окажет активную поддержку нашей борьбе и тем самым ускорит падение режима апартеида.

109. Совет Безопасности как будто бы неоднократно готов был принять действия. В 1964 году он создал Комитет экспертов для изучения возможностей применения различных санкций против Южной Африки [резолюция 191 (1964)]. До-

клад Комитета экспертов³ ясно указал на то, что Южная Африка уязвима перед мерами Организации Объединенных Наций, что различного рода экономические санкции, например, оказали бы на нее серьезное воздействие. Однако Совет не предпринял никаких действий по этому докладу.

110. Были многочисленные другие случаи, когда Организация Объединенных Наций принимала конкретные меры давления на Южную Африку, а затем прекращала дальнейшее проведение этой политики. Парадоксально, что по мере обострения кризиса в южной части Африки, по мере того как движение освобождения показывало, что оно может стать реальной угрозой для власти режима меньшинства, все меньше и меньше мы слышали о проведении в жизнь резолюций Организации Объединенных Наций. По мере того как положение становилось все более необычным, все больше брала верх доктрина бизнеса. Трудно избежать впечатления, что успех освободительной борьбы рассматривался не как часть процесса прекращения несправедливости и угнетения, а как «угроза» интересам определенных держав, и в частности интересам крупных западных держав.

111. Следует ясно сказать, что, по нашему мнению, в этом сейчас заключается суть проблемы. Действия Южной Африки, совершаемые ею за последние 10 лет, ясно показали, что расистские правители нашей страны полны решимости попытаться сохранить систему эксплуатации и угнетения, которая сейчас является тяжелым бременем для нашего народа. Апартеид не только не стал «более человечным», но и принял новую и более ужасающую форму: в нем объединились примитивные законы и обычаи эксплуататорского общества с жестокой эффективностью современного полицейского государства. И Южная Африка, ощущая, что апартеиду сейчас угрожает подлинная опасность, обратила свою энергию на создание мощной военной машины, с помощью которой она стремится господствовать во всем регионе южной части Африки. Южная Африка создала гарнизонное государство, новый *laager*, имеющее самое современное и смертоносное оружие и по сути дела возможность применения ядерного оружия.

112. Эта новая и более наглая позиция со стороны режима апартеида стала возможной благодаря той растущей поддержке, которую он получает от других стран, — поддержке, являющейся отчасти невидимой, но крайне необходимой для нынешнего режима. Эти страны под обычным предлогом деловых отношений по сути дела оказывали финансовую и военную помощь державе, которая все дальше уходит от возможности внять голосу разума или проведения реформ. Ясно, что они поступают таким образом, считая, что, вооружая и защищая Южную Африку, они

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Специальное дополнение № 2.

защищают также и свои собственные интересы в регионе южной части Африки. Следовательно, Южная Африка стала суррогатной колониальной державой в Африке. От нее ожидают, что она будет осуществлять функции местного жандарма. Нет необходимости доказывать близорукость такой политики. Достаточно очевидно, что в этих расчетах явно не принята во внимание динамика освободительной борьбы. Они исходили из невозможного — из того, что система апартеида может выжить. В конечном счете народ Южной Африки вырвет свою судьбу и независимость из рук расистских правителей страны и сам построит свое будущее.

113. Важным моментом для Совета является то, что Южная Африка не сможет существовать, как сейчас, без той поддержки, которую правительство Форстера получает от других стран. Это указывает путь к эффективным действиям со стороны Организации Объединенных Наций, поскольку если эта жизненно важная иностранная поддержка апартеида будет прекращена, то у нынешнего режима не будет иного выбора, как приступить к ликвидации апартеида. Он будет не в состоянии сопротивляться усилиям южноафриканского народа, направленным на свое освобождение. Это — подлинный и единственный путь к мирным переменам.

114. Печальным здесь является то, что при рассмотрении данного вопроса нас просят, когда уже поздно, занять иную позицию. В действительности нас вновь просят подождать до нашего освобождения не потому, что бутафорский режим апартеида должен быть уничтожен, а потому, что некоторые считают, что «со временем» они смогут убедить тех, кто сейчас правит в Южной Африке, изменить свою собственную натуру — отказаться от системы, которая в течение долгого времени была основой их беспрецедентной власти и привилегией. Неужели это реальное предложение? Можно ли ожидать, что те, кто правит в настоящее время в Южной Африке, кто убивает детей на улицах и верит в то, что задержанные по приказу кончают жизнь самоубийством, с готовностью сойдут со своего жизненного пути и даже за несколько сотен миллионов евроdollаров?

115. Апартеид — система силы, в частности форма экономической и социальной организации, возникшая в результате политики колониального поселения. Она установлена на основе чрезвычайной формы неравенства в каждой области. Такая система не может быть превращена в нечто обратное. Ее нельзя повернуть к демократии и она не может обеспечить экономическую справедливость, которая должна означать по крайней мере хорошую, разумную и равную возможность на жизнь для каждого жителя. Апартеид означает постоянную зависимость для огромного большинства южноафриканцев. И он будет продолжать означать постоянную зависимость, даже если политическая пла-

стическая операция приведет к новому колониальному варианту этой системы.

116. Я хочу сказать, что мы, возможно, разочарованы прошлыми отчетами Совета Безопасности, но мы остаемся убежденными в том, что данная сессия может стать поворотным моментом. У нас имеются причины осуждать то, что мы видим, то есть как империалисты стремятся к всеобщей стратегии, направленной на установление мировой гегемонии, при которой Южная Африка вооружается до зубов и получает помощь для изготовления атомной бомбы, с тем чтобы играть роль регионального жандарма. Для нас сегодня источником оптимизма являются определенные высказывания, сделанные новой администрацией Вашингтона, а также постоянно растущая гуманитарная поддержка западноевропейских стран, которая, как мы надеемся, вскоре достигнет уровня Скандинавских стран. Мы надеемся, что позиция бывшей администрации Соединенных Штатов в меморандуме 39⁴ по опубликованному проекту Транскея в отношении создания военно-морской базы в Порт-Сент-Джонсе и в отношении другой тайной деятельности вскоре будет публично осуждена. Мы также призываем правительства Франции и Федеративной Республики Германии, которые вместе с бывшей администрацией Соединенных Штатов допускали сотрудничество в области ядерной энергии с фашистским режимом Южной Африки, помимо поставок оружия для проведения геноцида, положить конец этому сотрудничеству. Наконец, мы просим Совет в соответствии с рекомендациями тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи обратиться к главе VII Устава и применить обязательные экономические санкции и обязательное эмбарго на поставку оружия Южной Африке и высказаться против любого так называемого внутреннего решения, принятого совместно с властями бангвустанов.

117. Африканский национальный конгресс был создан в 1912 году на основе героического сопротивления, оказывавшегося нашими предшественниками колониальному угнетению. Точно так же, как наши африканские братья в других африканских странах, которые сегодня являются свободными и независимыми, мы, в Южной Африке, полны решимости никогда не соглашаться на вечное рабство. После 325 лет политики белого превосходства мы полны решимости добиться самоопределения на нашей родине. Мы, однако, понимаем, что белые в Южной Африке порвали культурные связи со своими соответствующими метрополиями и сейчас рассматривают Южную Африку как свой дом. И на самом деле это их дом. Принцип равенства народов является поэтому краеугольным камнем политики АНК, как это заложено в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что принцип самоопределения должен равным образом применяться ко всем.

⁴ См. The Kissinger Study of Southern Africa (Westport, Connecticut Lawrence Hill and Company, 1976).

118. Наши основные цели изложены в Хартии свободы⁵, принятой Национальным конгрессом в 1955 году. Этот документ лежит в основе не только АНК, но и его союзников: Индийского национального конгресса Южной Африки, Конгресса цветного населения, Конгресса демократов и Южно-Африканского конгресса профсоюзов. Он правдиво отражает дух и идеалы Устава Организации Объединенных Наций. В преамбуле этого документа говорится:

«Мы, народы Южной Африки, объявляем для нашей страны и всего мира:

что Южная Африка принадлежит тем, кто там живет,— черным и белым — и ни одно правительство не может законно претендовать на власть, если она не основана на воле всего народа;

что наш народ был лишен своего права на землю, свободу и мир такого рода правительством, которое основано на несправедливости и неравенстве;

что наша страна никогда не будет процветающей или свободной, пока все наши народы не будут жить в условиях братства, пользоваться равными правами и возможностями;

что только демократическое государство, основанное на воле всех народов, может предоставить всем им законные права без различия цвета кожи, расы, пола или веры;

и поэтому мы, народы Южной Африки,— черные и белые — равны, являемся соотечественниками и братьями, принимаем эту Хартию свободы. И мы принимаем на себя обязательство мужественно бороться совместно, не жалея сил, до тех пор пока не будут осуществлены здесь демократические изменения».

Позвольте мне указать далее на принципы, на которых основана Хартия свободы: «Народ управляет.— Все национальные группы имеют равные права.— Народу принадлежат богатства страны.— Земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает.— Все равны перед законом.— Все равным образом пользуются правами человека.— Обеспечены работой и пользуются безопасностью.— Для всех открыты двери для обучения и культурного развития.— Для всех должны быть дома, все должны пользоваться безопасностью и удобством.— Должны быть мир и дружба».

119. Таковы принципы, за которые мы выступаем и которые мы стремимся превратить в реальность в нашей стране. Совершенно ясно, что нет никакого другого способа для применения этих принципов при системе апартеида. Существует полное противоречие между Хартией свободы и системой эксплуатации и угнетения, созданной настоящими правителями Южной Африки.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 14, пункт 295.

Нет пути, посредством которого такая система, особенно при существующих обстоятельствах, может быть изменена, чтобы соответствовать справедливым требованиям народа Южной Африки. Ни один африканский парламент, основанный на транснациональных корпорациях, не может согласиться с этими требованиями. Принципы Хартии свободы могут быть осуществлены только в условиях свободы и независимости Южной Африки, в которой отвратительная система расизма будет полностью уничтожена.

120. В связи с этим ясно, почему решение Африканского национального конгресса и народа Южной Африки вести вооруженную борьбу за свержение режима апартеида является неизменным. Разглагольствования в отношении «мирных перемен» просто направлены на то, чтобы отвлечь наше внимание и посеять смятение в международном сообществе. У нас нет другой альтернативы, кроме как продолжать борьбу против режима Южной Африки. Мы, конечно, предпочитаем, чтобы перемены произошли мирным путем. Наша деятельность, отмеченная Нобелевской премией мира, присужденной нашему бывшему президенту Альберту Лутули, является достаточным доказательством этого.

121. Однако режим неуклонно продолжает проводить свою политику террора. Его фашистская непреклонность сегодня характеризуется произвольными убийствами тысяч беззащитных мужчин, женщин и школьников, а также убийствами политических заключенных в тюремных камерах и камерах, где производятся пытки, и все это сеет семена революции по всей стране.

122. Вступая в решающую фазу борьбы в то время, когда независимость Мозамбика и Анголы изменила соотношение сил против режима Форстера, наш народ уверен в победе. Роль международного сообщества — активно поддерживать эту борьбу и способствовать ликвидации угрозы миру и международной безопасности, эту угрозу миру и безопасности представляет собой режим апартеида. По этой причине АНК приветствует резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей на ее тридцать первой сессии [резолюция 31/6 I], которая объявила режим Претории незаконным, и вновь подтверждает законность борьбы народа Южной Африки всеми возможными средствами за захват власти. Мы просим Совет подтвердить эту позицию.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — г-н Абдул С. Минти. Совет на своем 1988-м заседании принял решение направить ему приглашение в соответствии с письмом, содержащимся в документе S/12300. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

124. Г-н МИНТИ (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить группу африканских стран и трех членов Совета Безопасности, представляющих Африку, за то, что они вновь поддержали меня в моей просьбе принять участие

в дискуссии по вопросу о Южной Африке. Для меня как для южноафриканца и как человека, участвующего в международной кампании, направленной на то, чтобы положить конец сотрудничеству с режимом апартеида, представляет особую честь и удовольствие еще раз выступить, в третий раз, перед Советом и представить информацию, которая даст ему возможность выполнить свою главную ответственность более эффективным образом.

125. Г-н Председатель, большинство из нас, кто знаком с вашим участием в борьбе с расизмом, с удовлетворением восприняли сообщение о вашем назначении на пост представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, поскольку это свидетельствует о новом значении, придаваемом президентом Картером проблеме, рассматриваемой сейчас Советом Безопасности. То обстоятельство, что это заседание Совета Безопасности проходит под вашим руководством, также имеет особое значение, и с учетом этих благоприятных моментов Совет не должен испытывать особых трудностей в принятии значимых решений, которые приведут к строгому осуществлению международного эмбарго на поставку вооружения и к прекращению поступления в будущем займов и инвестиций в Южную Африку. Говоря об этом, я понимаю те трудности, о которых идет речь, но я помню также и о взрывоопасной обстановке на юге Африки, которая легко может вылиться в крупный расовый конфликт с угрожающими последствиями более широкой мировой конфронтации. Ответственность международного сообщества за предотвращение такой катастрофы никогда не была большей, чем сегодня.

126. Международное эмбарго на поставку вооружения Южной Африке считается единственным эффективным действием, которое до сих пор было предпринято Организацией Объединенных Наций для противодействия апартеиду. В основном речь идет о добровольном эмбарго, основанном на доброй воле и благоразумии государств — членов Организации. Даже повсеместное изучение действия этого эмбарго выявляет лишь его частичное применение и опасность постепенной его эрозии.

127. Южная Африка может получать широкий перечень вооружений непосредственно от нескольких стран, и она продолжает расширять промышленность внутри своей страны по производству оружия при активном и зачастую весьма вдохновляющем сотрудничестве определенных западных стран и их фирм по производству оружия. Поэтому неизбежно, что все те, кто обеспокоен быстрым ростом военного потенциала Южной Африки и его угрозой миру и безопасности в Африке и во всем мире, должны потребовать обязательного и всеобъемлющего эмбарго на поставку вооружения. Однако растущее требование введения обязательного эмбарго наталкивается на решительное сопротивление со стороны основных западных держав. В данном Совете было применено тройное вето, блокиро-

вавшее такие действия, и это поощряет режим Претории.

128. Международное эмбарго на поставку оружия не было принято по ряду причин. Позвольте мне разъяснить. До решений Организации Объединенных Наций относительно введения эмбарго основным поставщиком оружия и близким союзником Южной Африки было Соединенное Королевство. С тех пор последующие правительства соблюдали эмбарго по-разному, и было бы вполне правильно сказать, что сегодня в основном Соединенное Королевство не поставляет боевого оружия непосредственно режиму Претории. Соединенное Королевство утверждает, что оно осуществляет эмбарго на поставку оружия; однако то, как оно истолковывает его и применяет на практике, оставляет открытые лазейки, позволяющие вооруженным силам апартеида получать в широких масштабах английское снаряжение.

129. Можно привести ряд примеров. Во-первых, закон об экспорте (контроль) 1970 года запрещает продавать другим странам определенные виды стратегического оружия, перечисленные в перечне, однако эти виды могут экспортироваться без лицензий в любой «порт или место назначения в Содружестве наций, Ирландской Республике, Южно-Африканской Республике или в Соединенных Штатах». Интересно, что Южная Африка получила особый статус наиболее благоприятствуемой нации, который не предоставляется большинству западноевропейских стран, в том числе членам Европейского экономического сообщества и Организации Североатлантического договора. Тем самым снаряжение в огромном количестве поставляется южноафриканским вооруженным силам английскими компаниями без каких-либо лицензий. В прошлом году мы в одном случае обращали внимание министра иностранных дел на эту лазейку, которая привела к выдаче лицензии на тропосферную систему Маркони. Однако, несмотря на контроль, осуществляемый правительством, эта лицензия затем была выдана, и фирма Маркони сейчас устанавливает такое оборудование в Южной Африке. Мы просим английское правительство лишить Южную Африку статуса наиболее благоприятствуемой нации.

130. Во-вторых, даже в отношении товаров, для которых требуется лицензия, не ясно, какие предметы рассматриваются как имеющие военное значение и какие охватываются эмбарго. Например, тропосферная система, о которой я упоминал, была заказана военным ведомством Южной Африки, она получила лицензию в октябре прошлого года, и правительство Ее Величества утверждает, что это не нарушает английское обязательство в отношении эмбарго на оружие. Здесь возникает проблема выявления того, что следует рассматривать под выполнением обязательств, поскольку представляется, что они ограничивают объем существующего эмбарго.

131. В-третьих, возникает вопрос о поставке запасных частей для оборудования, уже проданного Южной Африке,— это явное нарушение эмбарго, совершенное в соответствии с тем утверждением, что страна должна почетно выполнять свои обязательства, вытекающие из предыдущих законов.

132. В-четвертых, косвенный метод предоставления Южной Африке военного оборудования заключается в том, чтобы направлять его через другую страну. Недавний пример этого — экспорт компанией «Мартин Бейкер Лимитид» английских реактивных моторов во Францию и затем уже в Южную Африку.

133. В-пятых, разработанное в Англии оружие изготавливается по лицензии в третьей стране и затем экспортируется в Южную Африку. Наиболее вопиющим примером в этой области являются моторы «Роллс Ройс», которые производятся в соответствии с сублицензией в Италии и затем 1) устанавливаются на итальянские самолеты, которые продаются Южной Африке, и 2) экспортируются в Южную Африку для установки на разработанных в Италии самолетах «Эйрмаччи», которые уже производятся в самой Южной Африке.

134. В-шестых, возникает вопрос об английском оборудовании, производимом в Южной Африке в соответствии с лицензией, которая способствует росту военной промышленности в самой Южной Африке.

135. В-седьмых, английские компании создали филиалы и вложили в южноафриканские компании капиталы, для того чтобы производить там оружие, которое в противном случае было бы запрещено для экспорта в соответствии с эмбарго. Такое оборудование, изготовляемое в Южной Африке, поставляется незаконно режиму Смита, который еще более подавляет народ Зимбабве и совершает нападения на соседние страны. Например, оборудование «Транскрайвер» компании «Ракал», изготовляемое одной английской фирмой в Южной Африке, было захвачено властями Мозамбика после одного из нападений родезийских сил на эту страну. Вся соответствующая информация была представлена нами английскому правительству, поскольку это также связано с нарушением санкций против Родезии. Меня сейчас заверяет г-н Тед Роландс из министерства иностранных дел, что санкции по сути дела были нарушены в этом случае, что оборудование было разработано, сконструировано и производилось только в Южной Африке компанией «Ракал», но что компания «Ракал» утверждает, что она не будет стороной поставки такого оборудования в Родезию. Нам трудно представить себе, как еще могла бы получить Родезия такое оборудование, если не из самой Южной Африки.

136. Я пространно остановился на Соединенном Королевстве, но не потому, что мы считаем его основным виновником, поскольку Соединенное

Королевство по сути дела сейчас не является основным поставщиком оружия Южной Африке. Эту роль взяла на себя Франция. Однако то, что верно в отношении Соединенного Королевства в том, что касается этих случаев и категорий, о которых я говорил, то же самое верно и в отношении Соединенных Штатов и Федеративной Республики Германии. Эти три страны утверждают, что они соблюдают эмбарго на поставку оружия. Эти страны также поставляют широкий перечень невоенного оборудования в соответствии с общей политикой невмешательства в торговлю промышленными или коммерческими видами товаров, даже когда такие виды непосредственно закупаются военными Южной Африки.

137. Немецкие фирмы оказывают помощь в создании системы защиты морских коммуникаций вблизи Саймонстауна, однако это не рассматривается как нарушение эмбарго с их стороны. Следует сказать также о военном транспортном самолете, поставляемом южноафриканским вооруженным силам: это францужско-немецкий самолет, который продается через Францию Южной Африке, причем немецкое правительство не применило вето на эту поставку.

138. Что касается Соединенных Штатов, то они продают Южной Африке широкий перечень оборудования радаров и других коммуникаций, а также самолет, характеризуемый как гражданский. Соединенные Штаты утверждают, что они осуществляют эмбарго на поставку оружия, и заявляют, что ни один самолет не поставляется южноафриканским вооруженным силам. Каким же образом случается, что нам приходится удивляться тому, что Южная Африка получила самолет «Мерлин» для своих военно-воздушных сил? Южноафриканские военно-воздушные силы получили двухмоторный самолет «Свиринген Мерлин 4А» из Соединенных Штатов. Южноафриканский авиационный журнал «Уингс» от августа 1976 года, который у меня здесь есть, сообщал, что эти самолеты были приобретены 21 эскадрилей год назад, однако командир Роберт Блейк, офицер связи южноафриканских военно-воздушных сил, заявил, что было решено не публиковать эти цифры до тех пор, пока не будут выполнены поставки. Один из самолетов серии «Мерлин» был оборудован под санитарный, а другие имеют секретное назначение. Неизвестно даже точное число самолетов типа «Мерлин», которые были непосредственно поставлены военно-воздушным силам Южной Африки. Речь идет об оборудовании, поставками которого Соединенные Штаты прямо нарушают эмбарго в их собственном толковании.

139. Двумя странами, которые сейчас самым вопиющим образом нарушают эмбарго, являются Франция и Италия. Франция заменила Англию в качестве основного поставщика оружия в Южную Африку, и здесь фактически режиму апартеида ничего не требуется из того, что было запрещено Францией. Современные вертолеты и

самолеты, включая «Алуэт» и «Мираж F-1», продаются Южной Африке, а многие самолеты уже производятся в самой Южной Африке. Изучение военного оснащения Южной Африки драматическим образом свидетельствует о той роли, которую играет Франция в укреплении сил апартеида. Действительно, военное сотрудничество между этими двумя странами настолько глубокое и тесное, что Южная Африка финансировала первоначальные разработки системы ракет «Кроталь», которые производятся во Франции и которые в настоящее время она продает другим странам, как если бы это был целиком французский продукт. Несмотря на постоянные призывы, Франция упорствует в своей позиции и продолжает увеличивать свое военное сотрудничество с Южной Африкой.

140. Италия является другим основным нарушителем эмбарго на поставки оружия. Она поставляет самолеты типа «Эйрмаччи-МВ 326 МС» и обеспечивает лицензии на производство более чем 200 таких самолетов в Южной Африке, но уже под названием «Импала-1». Наиболее современные самолеты «Эйрмаччи-326 К» также были проданы Южной Африке; видоизмененная конструкция этих самолетов производится сейчас в Южной Африке под названием «Импала-II». Южной Африке были проданы также «АМЗС»; большое количество «АМЗС» было произведено в самой Южной Африке под названием «Восток». Разработанный в Соединенных Штатах легкий самолет типа «Эйрмаччи-Локхид АЛ60С5», но изготавливаемый в Италии, производится в Южной Африке под названием «Куду». Все эти самолеты используются главным образом для проведения контропераций против мятежников. Правительство Италии отрицает в Организации Объединенных Наций и в других органах, что оно продает какие-либо военные самолеты Южной Африке или предоставляет сублицензии на производство их в этой стране. Во время встречи, которую я имел с министром иностранных дел в октябре прошлого года, мне были вновь повторены эти отрицания. Нам интересно знать, как возможно, чтобы сотни самолетов итальянского происхождения были поставлены в распоряжение южноафриканского режима — и сотни производились по лицензиям — без ведома итальянского правительства?

141. Из всего этого вытекает, что эмбарго на оружие не осуществляется неукоснительно некоторыми государствами-членами и что необходимо ввести обязательное и всеобъемлющее эмбарго.

142. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Федеративная Республика Германии утверждают, что они осуществляют эмбарго, однако в результате их узкого толкования в выполнении этого эмбарго имеются значительные лазейки, которые необходимо закрыть. Франция и Италия открыто нарушают эмбарго. Канада, которая однажды поставляла оружие Южной Африке, сейчас осуществляет эмбарго наиболее

строгим образом, поскольку в 1970 году она приняла решение прекратить всякую продажу ей запасных частей. Однако, поскольку отсутствует обязательное эмбарго, имеются некоторые страны, такие как, например, Израиль, который приступает к продаже оружия Южной Африке. До сих пор Израиль заключал контракты на поставку быстроходных патрульных военно-морских судов, оборудованных ракетами «Габриель», часть из которых в настоящее время производится в Южной Африке, и вероятно, что будут осуществляться дальнейшие поставки оборудования режиму Претории.

143. Из всего этого становится совершенно ясным, что необходимо введение обязательного эмбарго на поставки оружия. Однако Совет Безопасности должен обеспечить такое положение, при котором подобное эмбарго было бы всеобъемлющим и охватывало бы все формы военного сотрудничества. В настоящее время не существует запрета на обмен визитами между представителями министерств обороны Южной Африки и некоторых западных стран. В 1974 году некий д-р ван Цил, высокопоставленный сотрудник министерства обороны Южной Африки, в секретном порядке посетил учреждения обороны и фирмы, производящие вооружение во Франции, Нидерландах, Федеративной Республике Германии, Соединенных Штатах и в Соединенном Королевстве. После представлений, сделанных нами в Великобритании, министр обороны заявил, что он обсуждал процедуры заключения исследовательских контрактов и методы их проведения. Южная Африка нуждается в получении значительной информации в отношении техники и проведения операций по борьбе с мятежниками, включая наблюдение с помощью техники, и ей необходимы подобные визиты, позволяющие получать эти сведения без затруднений. Это должно быть прекращено.

144. Когда я выступал в Совете в июле 1975 года [1829-е заседание], мы представили свидетельства, которые без всякого сомнения доказали, что система кодификации запасных частей и оборудования НАТО была предоставлена Южной Африке. С того времени я занялся этим вопросом как совместно со всеми членами НАТО, так и со штаб-квартирой в Брюсселе. В мае прошлого года, когда Совет министров НАТО заседал в Осло, мы обратились с призывом к НАТО изъять систему кодификации из Южной Африки и прекратить поставку ей секретной и несекретной информации. Некоторые дружественные страны, включая Норвегию, Данию, Нидерланды и Канаду, благоприятно отреагировали на это; но другие члены этого союза утверждали, что речь идет об открытой системе и они не видят причин для изъятия ее из Южной Африки. В числе стран, поставляющих информацию относительно этой системы кодификации Южной Африке, находятся Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Федеративная Республика Германии. В мае этого года в Лондоне должен собраться Совет министров НАТО,

как раз до начала проведения конференции стран Содружества в июне, и мы повторим наш призыв к министрам НАТО. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций поможет нам, с тем чтобы позиция, занятая некоторыми дружественными странами в этом союзе, нашла поддержку со стороны других членов НАТО.

145. Другая область, которую необходимо охватить, касается граждан Южной Африки, покидающих страну, чтобы избежать призыва на службу в вооруженные силы. В настоящее время имеется целый ряд таких лиц, которые начинают прибывать в Соединенное Королевство, Нидерланды и Соединенные Штаты. В прошлом году двое из них в Соединенном Королевстве обратились с просьбой предоставить им политическое убежище, но, к нашему удивлению, мы узнали несколько недель назад, что английское правительство отказало им в предоставлении убежища на том основании, что их опасения относительно преследования в Южной Африке необоснованы. Эти два человека обратились с призывом к ряду парламентариев заняться их делом, и я надеюсь, что английское правительство не возвратит их в Южную Африку. Однако по мере того, как обостряется конфликт в Южной Африке и все больше и больше людей уклоняется от службы в вооруженных силах режима апартеида, становится жизненно необходимым, чтобы государства-члены предоставляли полную и соответствующую защиту таким лицам.

146. Постоянные члены Совета из числа западных стран утверждали в прошлом, что положение в южной части Африки не создавало угрозу миру. Я смею утверждать, что, поскольку эти державы в 1960 году, сразу после Шарпвилля, пришли к выводу о том, что положение в то время действительно представляло собой угрозу миру, то мы сейчас, 16 лет спустя, достигли такой стадии, когда все объективные доказательства свидетельствуют о том, что имеет место угроза миру, согласно главе VII Устава.

147. Во-первых, апартеид — доктрина, оскорбляющая достоинство темнокожих людей во всем мире, — представляет собой оскорбление для всего человечества в целом, и это уже само по себе представляет серьезную угрозу миру, в котором живут люди с различным цветом кожи.

148. Во-вторых, постоянное преследование угнетенного народа в Южной Африке создало взрывоопасное положение, о котором г-н Пальме говорил ранее и которое, очевидно, может привести к крупным столкновениям в этом районе.

149. В-третьих, быстрое наращивание военного потенциала Южной Африкой и ее угрожающая воинственная позиция в отношении соседних африканских стран выявляют ее поистине агрессивные намерения.

150. В-четвертых, Южная Африка милитаризовала Намибию, создала военные базы в этой международной территории и отказывается

прекратить свою незаконную оккупацию Намибии. Это равносильно как угрозе миру, так и акту агрессии против этой территории и мирового сообщества. И пока мы, в Организации Объединенных Наций, говорим о соглашениях в Турнхалле, правительство Южной Африки только что объявило, что оно собирается ввести законодательство, которое отторгнет Уолфиш-Бэй и делает его неотъемлемой частью Капской провинции.

151. В-пятых, Южная Африка саботирует обязательные санкции Организации Объединенных Наций в отношении Родезии и оказывает ей военную помощь, увековечивая таким образом угрозу, которую Родезия представляет для дела мира. Действительно, именно Соединенное Королевство вынесло на рассмотрение Совета вопрос о Родезии и просило, чтобы положение в ней было определено как угроза миру. Если Южная Африка не выполнит санкции в отношении Родезии, тогда Совет, несомненно, должен применить обязательные санкции в отношении основного их нарушителя.

152. В-шестых, Южная Африка нападает и вторгается на территорию соседних африканских государств и грозит продолжать эту практику.

153. В-седьмых, ее законы об обороне в настоящее время позволяют ее вооруженным силам свободно действовать во всех территориях, расположенных к югу от экватора.

154. Несмотря на все это, некоторые державы отказываются признать, что Южная Африка представляет собой угрозу международному миру, и возникает вопрос, что еще должна сделать Южная Африка, прежде чем будет установлено, что она представляет собой угрозу миру.

155. Большинство крупных западных держав утверждает, что они не поддерживают освободительной борьбы народов в южной части Африки в силу своей приверженности делу мирных перемен на юге Африки. Эти страны имеют право занимать такую позицию и в сущности нести ответственность за последствия такой политики. Но что, на мой взгляд, является неприемлемым, так это тезис о мирных переменах, который включает в себя поставку военного оборудования и технологии только одной стороне, участвующей в такой конфронтации на юге Африки, а именно стороне расистского апартеида. Эти западные страны не должны ждать установления обязательного эмбарго на поставку вооружения с целью прекращения своего военного сотрудничества с режимом апартеида. Действительно, Соединенные Штаты в 1963 году сообщили Совету о том, что они уже решили осуществлять эмбарго на вооружение еще до того, как Совет принял такое решение. Однако именно эти западные державы используют свое право вето в Совете, чтобы способствовать военному сотрудничеству с Южной Африкой.

156. В настоящее время в связи с быстрой передачей ядерной технологии и оборудования Южной Африке некоторыми западными странами премьер-министром Форстером, а также другими заокеанскими источниками было подтверждено, что Южная Африка обладает ядерным потенциалом, и если Южная Африка еще не имеет атомного оружия, то она может очень быстро создать его. Имея современные самолеты, она в сущности имеет и средства доставки. Поэтому у нас есть перспектива того, что атомная бомба попадет в руки доведенного до отчаяния режима. Тем не менее утверждают, что не существует угрозы миру.

157. Наблюдается широкая международная озабоченность по поводу растущей угрозы со стороны Южной Африки, и поэтому десятки тысяч английских граждан подписались под петицией, которая призывает к установлению обязательного эмбарго на вооружение. Мы вручили эти петиции новому министру иностранных дел в понедельник на этой неделе, когда данный Совет начал прения. Одновременно Совет может быть доволен тем, что г-н Оуэн заверил нас, что некоторые лазейки, о которых я говорил выше, в отношении закона об экспорте (контроль), будут рассмотрены с целью обеспечения ликвидации их. Мы надеемся, что такие меры найдут поддержку со стороны также и других западных правительств.

158. По нашему мнению, обязательное эмбарго на вооружение давно уже должно было быть установлено. Растущая военная напряженность на юге Африки требует принятия еще более решительных действий, если мы хотим избежать катастрофы, которую Форстер охарактеризовал как слишком ужасную, чтобы можно было представить себе ее. А уж он должен знать, что он планирует. Поэтому исключительно важно, чтобы Совет Безопасности установил обязательные санкции в отношении Южной Африки. Ничто меньшее не поможет избежать надвигающейся катастрофы. Однако постоянные члены Совета Безопасности — западные державы продолжают выступать против подобных действий. Их политика всегда была основана на том соображении, что не должно быть никакой конфронтации с Южной Африкой. Если мы рассмотрим их политику в отношении Намибии, Родезии или других территорий в этом регионе, то можно увидеть, что их основные соображения, видимо, заключаются в том, что не должно быть никакой конфронтации с режимом апартеида. Политика «никакой конфронтации» исходит именно от тех стран, которые имеют существенные экономические интересы в Южной Африке, и именно они также утверждают, что увеличение инвестиций в систему апартеида каким-то образом приведет к установлению там нашей свободы. Мы отвергаем такое утверждение.

159. Настало время, когда постоянные члены Совета Безопасности — представители западных государств должны принять решение, на чьей же

стороне они находятся. В марте прошлого года премьер-министр Норвегии предостерег западный мир о том, что слишком часто он оказывался не на той стороне в отношении юга Африки, и пора ему перейти в каком-то смысле на другую сторону. На открытии сессии Совета министров НАТО в Осло он высказал те же предостережения и заявил, что не должно быть сомнения в отношении того, какое место должны занимать участники этого Договора в борьбе между белым меньшинством и подавляющим большинством черного населения на юге Африки. Тем не менее этому примеру еще не последовало большинство западных держав. Если западные державы являются приверженцами свободы, то они могут согласиться с рядом первоначальных мер, которые должны быть немедленно приняты Советом Безопасности.

160. Во-первых, ввести строгое эмбарго на вооружение и проголосовать здесь, в Совете Безопасности, за то, чтобы оно было обязательным; во-вторых, запретить в будущем все займы и инвестиции в Южной Африке. Если эти две минимальные меры будут поддержаны, тогда можно было бы надеяться в конечном счете на дальнейшие действия со стороны Совета в отношении принятия решительных мер против Южной Африки. Но основной вопрос заключается в том, существует ли политическая воля выступить против апартеида. Данные прения и решения, которые будут приняты здесь, покажут миру, в какой мере можно ожидать перемен политики западных держав. Южная Африка черпает большое вдохновение, когда в Совете прибегают к вето, чтобы защитить ее от международных действий.

161. Уже говорили о том, что сегодня проблемы расы и цвета кожи представляют собой, пожалуй, самую большую угрозу международному миру и безопасности. Политика новой администрации в Вашингтоне дает нам существенные основания для надежды. Мы надеемся, что эта политика под вашим руководством, г-н Председатель, покажет убедительный пример другим западным державам. Мы действительно находимся на переходной стадии в том, что касается дел на юге Африки, и в том, что касается Организации Объединенных Наций. Если в настоящее время не будут предприняты решительные меры — упомянутые мною минимальные шаги, Южная Африка будет продолжать черпать вдохновение и продолжать толковать возражения против принятия обязательных действий в этом зале как поддержку ее политики в данном регионе. Политика апартеида Южной Африки несомненно приведет к катастрофе. Однако еще большая опасность состоит в том, что этот пожар перекинется на другие территории данного региона и приблизит возможность возникновения глобальной расовой конфронтации. Если это случится, произойдет катастрофа, оправиться от которой миру потребуются гораздо больше времени, чем после последней войны. Если это

произойдет, то виновными будут не только белые правители Южной Африки.

162. Поэтому мы полагаем, что надежды, возлагаемые народами мира на Совет Безопасности, не будут обмануты, и что Совет Безопасности предпримет решительные меры, чтобы показать режиму Претории, что он больше не может игнорировать прения и дискуссии в Организации Объединенных Наций и что мы серьезно озабочены тем, как избежать расовой катастрофы, которая представляется почти неизбежной на юге Африки.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителям, пожелавшим выступить в осуществление своего права на ответ.

164. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма внимательно выслушал то, что сказал г-н Минти, в сущности я всегда это делаю. Он выдвинул ряд обвинений относительно нарушений эмбарго на вооружение, которое мое правительство установило и осуществляет в отношении Южной Африки. Я думаю, что все они делались и раньше. Он обсуждал их с министрами в министерстве иностранных дел в прошлом году. В сущности он признал в конце своего выступления, что обсуждал их не с кем иным, как с министром иностранных дел в понедельник на этой неделе и получил заверения в том, что этот вопрос в срочном порядке будет рассмотрен. Поэтому, каким образом может помочь выступление в Совете Безопасности в течение получаса с выражением сомнений в отношении честности моей страны, откровенно говоря, вне пределов моего понимания.

165. В сущности я также не понимаю, каким образом это помогает представить такие чисто внутренние вопросы, как вопрос о политическом убежище. Если когда-либо и существовало что-то имеющее отдаленное отношение к Совету Безопасности, то сидя за этим столом, мне представляется, что это различная практика, которую отдельные страны осуществляют в отношении политического убежища в своих странах.

166. Многие высказанные здесь обвинения в сущности совсем недавно были сделаны в документах Специального комитета против апартеида. Я не собираюсь сейчас вдаваться в подробности этого. Я направил Председателю Специального комитета послу Гарриману письмо в прошлый понедельник, в котором содержатся некоторые соображения в отношении обвинений против правительства Великобритании, а также против английских компаний. Я готов в любое время разъяснить эти и любые другие моменты, которые г-н Гарриман захочет обсудить со мной. Если г-н Минти не имел возможности ознакомиться с этим письмом, то я, естественно, буду рад предоставить ему копию этого письма, с тем чтобы он мог с ним ознакомиться.

167. Политика моего правительства, как мне кажется, хорошо известна. Она была изложена в заявлении в Палате общин нынешним премьер-министром г-ном Каллагэном, бывшим тогда министром иностранных дел, 4 декабря 1974 года. Заявление было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи⁶. Правительство Великобритании полностью выполняет свои обязанности в отношении эмбарго на вооружение, установленное Организацией Объединенных Наций. Я отвергаю и в сущности в какой-то мере лично выражаю недовольство по поводу утверждений о том, что мы каким-то образом или в какой-то мере обманываем. Позвольте мне сказать также, что мы осуществляем такое эмбарго, хотя оно дорого обходится английской экономике — факт, который, как мне кажется, даже г-н Минти должен иногда, возможно, отмечать. Как я уже сказал, он в прошлый понедельник встречался с министром иностранных дел и поднял некоторые вопросы, которые г-н Оуэн согласился рассмотреть. Поэтому мне кажется, что единственное, что я должен сказать на данном этапе, это то, что мы готовы в любое время расследовать утверждаемые нарушения нами эмбарго на вооружение и обсудить эти вопросы с английским Движением против апартеида. Но, как мне кажется, Совет Безопасности не является тем местом, где следует обсуждать внутренние вопросы. Я не намерен на данной стадии обсуждать дальше эти обвинения. Однако я резервирую за собой право выступить еще раз во время данных прений, если будет необходимо это сделать.

168. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, что касается продажи оружия Южной Африке, о чем говорили сегодня многие ораторы, то я хотел бы напомнить, что политика моей страны в этом отношении была разъяснена на последней сессии Генеральной Ассамблеи⁷. Министр иностранных дел Франции уже указывал, что Франция наложила запрет на дальнейшие контракты или продажу оружия Южной Африке. Мне нечего добавить к этому заявлению и мне не нужно отвечать г-ну Минти, последнему оратору. Я просто вслух удивляюсь тому, что Совет Безопасности выслушивал этого оратора, которого посчитали соответствующим для выступления здесь, для изложения его взглядов или оказания помощи этому органу, прения в котором проходят настолько спокойно, насколько это возможно, и касаются государств.

169. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Меня ободрило заявление моего коллеги от Соединенного Королевства, в котором он подтвердил, что министр иностранных дел Соединенного Королевства заверил г-на Минти в том, что будут рассмотрены вопросы, касающиеся эмбарго на поставки оружия. Я изучу

⁶ См. А/9918.

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 9-е заседание.

заявление моего друга г-на Минти, и, может быть, я на более поздней стадии смогу прокомментировать и это заявление, и те замечания, которые были сделаны по нему.

170. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я рад тому, что у представителя Маврикия вызвало ободрение то, что были даны заверения. Я несколько удивлен тем,

что г-н Минти не дал себе труда сообщить ему об этом.

171. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы заверить моего коллегу из Соединенного Королевства, что г-н Минти имел возможность сообщить мне об этом.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
